

ББК 88.8

УДК 159.9.07

*О. М. Любимова*

**Образы и символы в работе психолога: подходы  
к исследованию глубины**

*O. M. Lyubimova*

**Images and Symbols in Psychological Practice: Approaches  
to the Depth Studies**

Поскольку степень нашего профессионализма оценивается клиентом по критериям эффективности, краткосрочности терапии, именно через исследования отношений с образами становится возможным более быстрый выход на глубинные проблемы клиента. Целью настоящей работы выступает анализ психологических подходов к работе с образами и символами в психологической практике. Технологии работы с образами и символами в психологическом консультировании отражают процесс общей эволюции психологической помощи: 1. Приоритет знака над символом (Фрейд). Для этого периода характерна объективность и однозначность трактовок, подчас разрушающих субъекта. 2. Индивидуальный анализ динамического взаимодействия архетипических образов (Юнг и его последователи) можно характеризовать как символический период в работе с образом. Важным представляется учет субъективного опыта клиента, но сохраняется догмат интерпретации базовых архетипов. 3. «Чистый язык» и «символическое моделирование»: экологичная реконструкция символического мира клиента. Возможность осуществлять работу с образами не только в визуальном и поведенческом модусе. Работа на уровне вербальных представлений позволяет прикоснуться к специфике именно человеческого способа понимания мира.

**Ключевые слова:** образы и символы в психологическом консультировании, знак, архетип, направленное фантазирование, «чистый язык» и «символическое моделирование».

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.1-06

Представление о том, что наша психика исчерпывается сознанием, давало человечеству иллюзию власти, контроля, предсказуемости и понятности мира человеческих отношений. Признание факта существования слоев психики вне сознания, как все неизвестное, вызывает тревогу, ужас и подчас отторжение: в нас есть нечто, что иногда в большей степени определяет поведение, нежели сознательно декларируемые намерения и планы (о, сколько из нас стремились начать жизнь заново с понедельника, Рождества и пр.).

As the level of the psychologist's professional competence is assessed by a client through the application of criteria for effective and short-period therapy, it is the study of images that makes it possible to find a faster way to solve the client's deep problems. The paper is aimed at analyzing psychological approaches to the application of images and symbols. Such techniques reflect the general evolution in psychological practice. 1. Sign priority over symbol (Freud). This period witnesses subjectivity and unambiguity in interpreting that sometimes destroys the subject. 2) Individual analysis of the dynamic interaction between archetypes (Yung and his disciples) can be described as a period of symbolism in applying an image in psychological practice. Taking into account the client's subjective experience is important, but the formula for interpreting the basic archetypes is preserved. 3. «Clean language» and «symbolic modelling»: Environmentally friendly reconstruction of the client's symbolic world. It works not only in the visual and behavioral modes. Working with verbal representations makes it possible to reach the specificity of understanding of the world.

**Key words:** images and symbols in psychological practice, sign, archetype, wishful thinking, «clean language» and «symbolic modelling».

Безусловно, сейчас наши знания о предполагаемом содержании, структуре, динамике взаимопревращения сознательных и бессознательных содержаний, установках, стереотипах, нейропсихологической архитектонике мозга, нейропсихологической и гормональной регуляции поведения, инстинктах и пр. значительно больше, чем в начале пути. Это дает возможность иметь психологические объяснительные модели воздействия разнообразных социокультурных практик: от религии до маркетинга.

Между тем все чаще от клиента звучит запрос о трактовке, интерпретации, а в конечном счете — интеграции этого трудно формализуемого психического содержания. В современном обществе степень разорванности, дезинтеграции личности вследствие конфликтности ее ролевого поведения и прочего возрастает. В поисках целостности психика начинает манифестировать в сознании архаические символы и образы.

Поскольку степень нашего профессионализма оценивается клиентом по критериям эффективности, краткосрочности терапии, именно через исследования отношений с образами становится возможным более быстрый выход на глубинные проблемы клиента. Личностная зрелость, профессионализм, ответственность, общая креативность, способность переносить ситуацию неопределенности — требования к специалисту, использующему подобные техники в работе. Целью настоящей работы выступает анализ психологических подходов к работе с образами и символами в психологической практике.

Образ — психическая репрезентация чувственного опыта в отсутствие действительного стимула. Огромную роль в исследовании образов дает понимание работы правого полушария мозга человека. Мозговая организация психической деятельности такова, что именно от функциональной активности правого полушария зависит протекание любого ее вида. Правое полушарие доминирует над самыми интимными, конкретно-чувственными процессами психической деятельности человека — его соматогнозисом (*сома* — тело, *гнозис* — познание). Соматогнозис формируется у человека раньше, чем речь. Именно он обуславливает развитие у ребенка сенсомоторного и эмоционального онтогенеза, потребности и способ коммуникаций с миром. Правое полушарие не просто специализируется, а доминирует на актуализации сенсорных, чувственных — пространственно-временных процессов и направляет наше поведение. Вектор же поведения, как правило, направлен от соматогности-ческого к речевому опосредованию, рефлексии.

Розмари Гордон [1, с. 69] напомнила миру метафору о роли рефлексии в овладении содержаниями бессознательного: миф о Персее и Медузе, обезглавить которую герою помог зеркальный щит, подаренный богиней Мудрости Афиной. Щит — символ рефлектирующего эго-сознания: подчиненного воле и отражающего. Из крови Медузы, олицетворяющей неукротимые энергии бессознательного, родился Пегас, крылатая лошадь, — символ творчества и воображения. Символический язык часто привлекает нас к исследованию бессознательного содержания психики.

Неопределенность, многозначность образов, а также часто неполное знание культурологических, фило-генетических, нейропсихологических законов формирования и развития психики создают главную

трудность в работе консультанта. Монтажу Уллман [1, с. 86], доктор медицины, психиатр и психоаналитик, в статье «Подход к близости» пишет: «Вне определенного уровня очевидности система и знание бесполезны и мы попадаем обратно к метафоре, возвращающей нас к жизненному опыту, который объясняет приблизительно, но не фактически, некоторое время спустя, оказывается, все усложняет и, таким образом, вызывает потребность в дальнейших объяснениях». Психологу приходится двигаться «словно в тумане», осторожно нащупывать тропу понимания, связывания актуализированных в процессе работы образов и переживаний, тропу поиска для обретения целостности психики клиента.

В этом контексте для нас важным представляется трактовка архетипа как психосоматической целостности, чье физическое выражение — это инстинктивное действие, реакция, поведение, а психологическое выражение — образ. Архетипы лишены формы и содержания, пока личный опыт не сделает их видимыми. Поскольку «мозг понимает только один язык — язык паттернов поведения» [2], то важными в консультировании являются не сам образ, а наши действия с ним.

Сложности в интерпретации образной продукции бессознательного связаны с плавающей трактовкой архетипа как «знака» или как «символа». По нашему мнению, знак обозначает содержание, символ раскрывает его (изображает, выражает отношение к нему). Эрих Нойманн [3] о психологическом содержании символа писал следующее «...символы, в отличие от функций сознания, относятся не к индивидуальному эго, а к психической системе в целом, которая объемлет сознание и бессознательное. По этой причине символ содержит и сознательные, и бессознательные элементы, и, вдобавок к символам и символическим элементам, которые сознание усваивает относительно быстро, мы находим и другие, которые могут быть усвоены только в процессе долгого развития или вообще не усвоены, оставаясь иррациональными, вне видимости сознания». Функциональное существование символа, согласно Э.В. Ильенкову [4], заключается в том, что он выступает средством, орудием выявления сути других чувственно-воспринимаемых вещей. Гегель писал: «Знак отличен от символа: последний есть некоторое созерцание, собственная определенность которого по своей сущности и понятию является более или менее тем самым содержанием, которое он как символ выражает; напротив, когда речь идет о знаке как таковом, то собственное содержание созерцания и то, знаком чего оно является, не имеют между собой ничего общего». Видимо, поэтому имеет место нулевая эффективность «сонников»: в сновидениях мозг выбирает символы, а не знаки.

Мотивацией обращения к работе с образами может служить как необходимость преодоления психологических защит, так и «глубина залегания» психологиче-

ской проблемы клиента. Особенно в тех случаях, когда имеется психологическая травматизация, произошедшая в довербальный период, или по иным причинам клиент испытывает трудности с прямой вербализацией при работе с запросом. Работа по интерпретации образов возможна только в тесном сотрудничестве с клиентом, с привлечением его анамнестических данных. Бывает уместно задать вопрос: «На что это похоже в твоей жизни? Когда в жизни ты чувствуешь себя так же (как при взаимодействии с образом)?».

Опыт применения образов и символов при работе с клиентом достаточно многообразен: образы сна; различные вариации техники направленного фантазирования, сказки и притчи, специально конструируемые консультантом метафоры, методы и техники арт-терапии, анализ индивидуального смысла юнгианских символов, символическое моделирование и пр.

Все методы, по нашему мнению, можно разделить по степени экологичности вмешательства в образ мира клиента и директивности консультанта. Это вмешательство возникает на двух уровнях: 1) на уровне сюжетных линий и отражаемых в них стратегии и образа жизни героя (что может не совпадать, пусть даже в метафорической форме, с моделями и установками клиента); 2) на уровне процесса речевого кодирования и декодирования сообщения. Так, например, сказки и притчи, специально конструируемые консультантом метафоры можно отнести к техникам высокой степени директивности. Сюжет и язык, уместность такого способа работы с запросом, как правило, не определяется клиентом. Техника направленного фантазирования, в различных вариациях, имеет большее количество степеней свободы, поскольку берет за основу некие стартовые образы. Каждый образ исследует определенную сферу отношений и поведенческих реакций клиента: отношения с матерью, отцом, общественной моралью и пр. Если грезы и сны носят, как правило, компенсаторный характер, то направленное воображение подается управлению клиентом в большей степени, нежели консультантом, который играет роль попутчика, помощника, хранителя, ресурсной фигуры и поддерживает клиента при исследовании образов. Стартовые образы универсальны, архетипичны и соответствуют точечным вопросам. Затрагивающая глубинные слои психики, использующая образ, действие и речь, данная техника является достаточно мощным методом исследования и терапии.

Путешествия в воображении приближают клиента к поиску целостности. Мозг хранит достаточно много информации обо всех возможных паттернах поведения, но не все зоны одинаково доступны. Именно поэтому мы обращаемся к сказке, притче, образу, танцу, рисованию — как средствам, помогающим разбудить адаптационный поведенческий потенциал клиента. Все когда-то уже случалось с кем-то из наших предков, и выжили только те, кто сумел справиться

с трудностями. Л. С. Выготский сказал: «Именно реликтовые механизмы и формы поведения проявляются при стрессе, как глубинные биологические защитные механизмы».

Для того чтобы получить доступ — нужны пароли. Для человека таким паролем становится слово — оно способно воссоздавать на языке образов ситуации и актуализировать модели поведения. Общение предстает перед нами как знаковая ситуация. Для целей психологического анализа Н. Г. Салминой [5] выделены два типа отношений в ней: 1) знак — значение — объективная реальность; 2) отправитель — получатель. В литературе отмечается, что знаки — это обозначения, свободные от контекста, в то время как символы зависят от него (К. Прибрам). Е. Ochs при исследовании детской речи выделяет следующие виды контекста:

- 1) непосредственное физическое окружение, в котором происходит коммуникация;
- 2) речевой контекст (до и после коммуникации);
- 3) социальный и психологический мир общающихся (культурные ценности, ожидание, закономерности и особенности межкультурных когнитивных и коммуникативных процессов);
- 4) особый контекст говорящих на данном языке (понятие о говорящем и слушающем, степень относительности дистанции от говорящего);
- 5) контекст, относящийся к прагматике разговора, который предполагается одинаковым для говорящего и слушающего (конвенциональное использование взгляда и др.) [6].

В онтогенезе внешний по отношению к речи контекст (физическое окружение) уступает место внутреннему (речевому), образуемому за счет самоорганизации речевого поля. Постепенно у нас формируется собственная внутренняя карта реальности, и уже она становится тем контекстом, в котором возможно взаимодействие. Однако язык как средство общения настолько символичен, что работать с речевыми метафорами других людей, не принося в них своих собственных, представляется практически невозможным. Наша повседневная речь полна метафор: «мы идем по пути познания», мы «опускаемся в глубины души» и «приближаемся к истине», «до чего-то доходим» или «разрушаем иллюзии». Таким образом, практика консультирования все же снова сталкивается с проблемой экологичности речевого поведения в канале «отправитель — получатель». Решение может быть найдено в концепции «чистого языка» Девида Гроува. «Чистый язык подразумевает особую технику задавания вопросов (о базовых элементах человеческого восприятия: пространство, категория, свойство, намерение, событие) и активного слушания, без интерпретаций и советов. Им были также ассимилированы идеи «символического мо-

делирования» — СИМ (П. Томпкинс, Дж. Лоули) [7, с. 18]. В отличие от предыдущего опыта работы с образами (например, при направленном фантазировании), техника СИМ сопровождается конструированием образов самим клиентом, используя базовые вопросы чистого языка, собственные речевые паттерны клиента. Например: (И) что это за «Х»? (И) Есть ли что-то еще об этом «Х»? Вместо «Х» подставляется собственная речевая метафора клиента (дословно). Минимальное количество вмешательства ведущего позволяет обеспечить наибольшую экологичность работы с клиентом. Использование «чистого подхода» уместно, когда клиент погружен в свой собственный мир, и консультанту не вполне ясны и сама ситуация, и контекст происходящего, когда ценностным ориентиром для консультан-

та является принятие ответственности клиентом. Не стоит придерживаться подобной методики в момент чрезвычайной ситуации, при запросе от клиента на конкретную информацию, невозможности воздержаться от высказывания своего мнения.

Резюмируя, можно сказать, что технологии работы с образами и символами в психологическом консультировании отражают процесс общей эволюции психологической помощи: от однозначного знакового интерпретирования (Фрейд), через индивидуальный анализ динамического взаимодействия архетипических образов (Юнг и его последователи) до ценностного приоритета в соблюдении экологичности вмешательства в самоорганизующийся психологический мир, опоре на собственные ресурсы клиента при решении адаптационных задач.

### Библиографический список

1. К.Г. Юнг и современный психоанализ : хрестоматия по глубинной психологии. Вып. 1 / сост. и перевод Л. А. Хегай. — М., 1996.
2. Семенович А. В. В лабиринтах развивающегося мозга. Шифры и коды нейропсихологии. — М., 2010.
3. Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика / пер. с англ. Ю. М. Донец. — СПб., 1999.
4. Ильенков Э. В. К вопросу о природе мышления (на материалах анализа немецкой классической диалектики) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. — М., 1968.
5. Салмина Н. Г. Структура, функционирование, формирование знаково-символической деятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук — М., 1982.
6. Ochs E. Talking with children in Western Samoa. *Language in Society*, 11, 1982.
7. Салливан У., Рез Д. Чистый язык и символическое моделирование. — М., 2011.